

Д.В. КОТИКОВА

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы законодательного регулирования дистанционного электронного голосования на выборах 8 сентября 2019 года депутатов Московской городской Думы седьмого созыва. Показываются как преимущества, так и проблемы в реализации таких принципов избирательного права, как всеобщие, равные, свободные выборы при тайном голосовании. Выявляются технические риски, связанные с хакерскими атаками, взломом электронной системы и подделкой IP-адресов. Исходя из вышеназванных проблем и рисков, раскрывается правовой и технический механизм их нейтрализации. Анализируя судебное разбирательство по итогам дистанционного электронного голосования на выборах Московской городской Думы, автор обращает внимание на упущения в законодательстве. Формулируется целый ряд предложений по совершенствованию правового регулирования дистанционного электронного голосования в Российской Федерации. Избирательным комиссиям предлагаются варианты решения задачи по повышению качества правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** дистанционное электронное голосование; всеобщее избирательное право; равное избирательное право; свободные выборы; тайное голосование; «Личный кабинет» Портала; специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный кабинет» Портала; программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования.*

TO THE PROBLEM OF THE LEGAL REGULATION OF THE REMOTE ELECTRONIC VOTING

***Abstract.** The article examines the issues of legislative regulation of remote electronic voting in the elections of September 8, 2019. It shows both advantages and problems in the implementation of such principles of suffrage as universal, equal, and free elections by secret ballot. Technical risks associated with hacker attacks, electronic system hacking, and IP address forgery are identified. Based on the above-mentioned problems and risks, the legal and technical mechanism for their neutralization is revealed. Analyzing the trial based on the results of remote electronic voting in the elections of the Moscow city Duma, the author draws attention to omissions in the legislation. A number of proposals are being formulated to improve the legal regulation of remote electronic voting in the Russian Federation. Election commissions are tasked with improving the quality of law enforcement practices.*

КОТИКОВА Диляра Валерьевна — магистрант кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара

Keywords: *Remote electronic voting; universal suffrage; equal suffrage; free elections; secret voting; “Personal account” of the Portal; special software in the subsystem “Personal account” of the Portal; software and hardware complex of remote electronic voting.*

Эксперимент по организации и проведению 8 сентября 2019 года дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва имел, по оценкам экспертов, положительный результат. В связи с этим обращает на себя внимание социологический опрос по дистанционному электронному голосованию, проведенный 29 сентября 2019 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации. Так, 66 процентов граждан поддержали проведение онлайн-голосования на выборах во всех регионах страны; 48 процентов избирателей выражают готовность принять участие в электронном голосовании; 51 процент опрошенных готовы поставить электронную подпись за кандидата при наличии такой возможности¹.

В настоящее время написан ряд юридических и политологических научных работ, посвященных проведению эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы. Больше внимание этой теме уделили правоведа: Ю.В. Абрамова подробно рассматривает суть эксперимента и споры при его утверждении в Государственной Думе [1]; И.Б. Борисов [2] дает ему краткую правовую характеристику, отмечает основные технические угрозы при его проведении; электронному голосованию на выборах депутатов столицы и трансформации права в современную цифровую эпоху посвящена статья А.А. Головиной [3]; обращают на себя внимание работы Д.А. Реута [4, 5], раскрывающие процесс подготовки законопроекта о проведении эксперимента в трех избирательных округах Москвы. Среди политологов обстоятельным анализом эксперимента выделяется текст Р.В. Пугачева [6]; апробации технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую Думу в 2019 году и перспективам ее применения на федеральных выборах посвящена работа Р.А. Алексеева [7]; некоторые политико-правовые аспекты дистанционного электронного голосования рассматриваются в труде Р.А. Алексеева и А.В. Абрамова [8].

Вместе с тем проблема правового регулирования дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва еще не стала предметом пристального внимания исследователей. Учитывая актуальность правового регулирования дистанционного электронного голосования на будущих выборах в Российской Федерации, а также недостаточную его изученность на выборах Московской городской

---

¹ ВЦИОМ: больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах // <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (дата обращения 16.03.2020).

Думы в юридической науке, автор ставит перед собой задачу раскрыть эту тему. Для решения поставленной задачи следует ответить на три вопроса. В чем состоят положительные стороны, проблемы и риски дистанционного электронного голосования на выборах? Какие проблемы и риски были нейтрализованы законодательством? Какие предложения можно сформулировать по совершенствованию правового регулирования дистанционного электронного голосования, исходя из правоприменительной практики и судебного разбирательства?

Преимущества, проблемы и риски интернет-голосования

Дистанционное электронное голосование имеет значительные преимущества перед голосованием на избирательных участках. Прежде всего, оно способствует повышению явки избирателей, поскольку является наиболее быстрым способом проведения свободного волеизъявления граждан. Здесь принципиально важно, что интернет-голосование мотивирует принять участие в выборах молодых избирателей. Об этом, в частности, свидетельствует и упомянутые выше результаты социологического опроса ВЦИОМ. Например, в возрастной группе от 18 до 24 лет 71 процент граждан высказались за то, чтобы разрешить избирателям голосовать удаленно; 27 процентов — против; 2 процента воздержались. Среди граждан в возрасте от 25 до 34 лет доля скептиков оказалось больше: 52 процента скорее поддерживают волеизъявление через Интернет, 44 процента не одобряют его, а 4 процента затруднились ответить. Авторы социологического исследования уточняют, что в каждой из молодежных групп доля тех, кто ежедневно взаимодействует с Интернетом, составляла 95 и 89 процентов соответственно².

Дистанционное электронное голосование в целом удобно для избирателей, которым не надо тратить время на посещение избирательного участка [9, с. 151], и представляет собой дополнительное удобство для избирателей с ограниченными возможностями, проживающим отдаленно от избирательных участков. Оно повышает явку избирателей еще благодаря тому, что позволяет проголосовать гражданам, оказавшимся в день выборов вне места жительства. Онлайн-голосование существенно экономит бюджетные средства, упрощает и ускоряет подсчет голосов [10, с. 35] и при этом обеспечивает максимальную прозрачность всех стадий избирательного процесса, способствуя сокращению доли равнодушных к выборам граждан [8, с. 18].

Но в то же время В.А. Овчинников, Я.В. Антонов [11, с. 45; 12, с. 32; 13, с. 47], К.Ю. Матренина [14, с. 38], М.М. Курячая [10, с. 34] и А.А. Головина [3, с. 22] предупреждают о проблемах дистанционного голосования, связанных прежде всего с трудностью соблюдения основополагающих принципов избирательного права — всеобщих, равных свободных выборов при тайном

---

² ВЦИОМ: больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах // <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (дата обращения 27.03.2020).

голосовании. С учетом того, что даже для продвинутого пользователя (для специалиста это и вовсе не является проблемой) из каких-либо соображений или за определенную плату создать несколько десятков ложных учетных записей (электронных ящиков) и проголосовать с каждого из них [15, с. 39] особой проблемы не составляет, при онлайн-голосовании сохраняется и риск фальсификации итогов голосования. И это — не говоря об опасностях, связанных с хакерскими атаками и взломами [2, с. 8]. В целях успешного проведения дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы 8 сентября 2019 года законодатель постарался максимально решить все вышеназванные проблемы.

Нейтрализация проблем и рисков в правовом регулировании дистанционных электронных выборов

Важным опытом для Российской Федерации по применению цифровых технологий при дистанционном голосовании на выборах стал Закон города Москвы № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» (далее — Закон), принятый 22 мая 2019 года. Федеральный закон для правового регулирования эксперимента в Москве был принят через семь дней³. Он кратко повторил Закон города Москвы в части определения общих положений, основных терминов и понятий, общих принципов эксперимента и полномочий избирательных комиссий в рамках проведения эксперимента и определил: гласность при организации, осуществлении и установлении итогов дистанционного электронного голосования обеспечивается в порядке, определяемом законом города Москвы о проведении эксперимента.

В целях раскрытия заявленной темы мы подробно остановимся на законе города Москвы, поскольку именно в нем содержатся основные правовые процедуры дистанционного электронного голосования, которые решили проблемы, связанные с принципами избирательного права и сняли угрозы рисков.

Закон решает проблему принципа равного избирательного права. При дистанционном электронном голосовании все избиратели участвуют в выборах на равных основаниях и не имеют никаких преимуществ перед другими гражданами. Так, в список избирателей по избирательному участку для дистанционного электронного голосования законодатель в пункте 1 статьи 6 Закона включает граждан, обладающих на день голосования активным избирательным правом. Список избирателей составляется по одномандатному избирательному округу города Москвы, в котором проводится дистанционное электронное голосование на основе подачи заявления (далее — заявление).

³ См.: Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72153876/>.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона заявление подается избирателем с использованием подсистемы «Личный кабинет» Портала при условии наличия у избирателя полного доступа к указанной подсистеме, приобретаемого при личном посещении многофункционального центра предоставления государственных услуг и предъявлении документа, удостоверяющего его личность (п. 3 ст. 6). Заявление подается избирателем не ранее, чем за 45 дней и не позднее, чем за три дня до дня голосования (п. 4 ст. 6). Избиратель вправе отозвать поданное им заявление в пределах указанного срока.

Принцип равног избирательного права состоит и в том, что при онлайн-голосовании голос избирателя должен быть подсчитан, равно как и с помощью бумажного бюллетеня, только один раз. Принцип «один бюллетень — один голос» реализуется в пункте 1 статьи 7 Закона. Равное избирательное право предполагает равенство возможностей избирателей по участию в избирательных действиях. В связи с этим законодатель установил, что дистанционное электронное голосование осуществляется одновременно с голосованием, традиционно проводимым в помещении с бумажными избирательными бюллетенями и стационарными ящиками для голосования (п. 4 ст. 8). Таким образом, все избиратели независимо от способов голосования имеют равные права.

Закон решает проблему принципа свободных выборов. Они проводятся в обстановке открытости и гласности, широкого информирования граждан о ходе избирательного процесса. Законодатель утвердил норму, согласно которой деятельность избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов, подсчете голосов, установлении итогов голосования и определении результатов выборов осуществляется открыто и гласно.

В соответствии со статьей 5 Закона на заседаниях избирательной комиссии вправе присутствовать представители средств массовой информации, общественных объединений и иных организаций, наблюдатели. В условиях максимальной открытости своей деятельности организаторы выборов вправе ожидать от всех участников общественного контроля добросовестного — справедливого, сбалансированного и беспристрастного освещения выборов в СМИ и Интернете.

Большим риском дистанционного электронного голосования являются угрозы хакерского взлома, надежности работы электронной системы. Исходя из этого, организаторами выборов была проделана большая работа по созданию безопасной системы дистанционного электронного голосования. По наблюдению Р.В. Пугачева, был защищен процесс и результат голосования от хакерского взлома, — как на этапе работы специального приложения, так и на этапе передачи данных. Для голосования использовались разработанные в России технические и программные средства. Осуществлялась оптимизация распределенных баз данных типа «блокчейн» под конкретные государственные, а не коммерческие задачи. Наконец, была открыта для

наблюдателей система верификации (подтверждения) результатов, гарантирующая тайну голосования и закрытость баз данных [6, с. 15]. Тестирование системы онлайн-голосования проводилось в Москве четыре раза, ни в один из которых не было взлома, а атаки хакеров были успешно отражены⁴.

Создание надежной технической защиты электронной системы позволило законодателю установить основные понятия электронных механизмов голосования. Для достижения своих целей Закон в пункте 1 статьи 1 ввел три основных понятия. Первое из них — подсистема «Личный кабинет» Портала представляет собой персональный раздел государственной информационной системы «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее — Портал), которая предоставляет пользователям возможность подачи заявления о включении в список избирателей по избирательному участку для дистанционного электронного голосования и доступа к специальному программному обеспечению в подсистеме «Личный кабинет» Портала. Второе понятие Закона — специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный кабинет» Портала: программное обеспечение, предназначенное для осуществления избирателями дистанционного электронного голосования. Наконец, третье понятие — программно-аппаратный комплекс дистанционного электронного голосования, предназначенный для проведения интернет-голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей и установления итогов дистанционного электронного голосования.

Однако в ходе голосования 8 сентября 2019 года на некоторое время произошел сбой работы оборудования, отвечающего за ГОСТ-шифрование канала информационного взаимодействия между информационными системами, участвующими в дистанционном электронном голосовании. В связи с этим в Чертановском районном суде города Москвы истец Р.А. Юнеман пытался оспорить итоги выборов, заявив, что из-за технического сбоя определенное число избирателей не имели возможности реализовать свое активное избирательное право⁵. Когда некоторые из них попытались проголосовать на избирательном участке, им этого не разрешили сделать, поскольку они были зарегистрированы на электронное голосование, а в Законе нет норм, гарантирующих защиту избирательных прав граждан при техническом сбое электронной системы. Вместе с тем, когда электронная система вновь заработала, избиратели получили возможность проголосовать с помощью Интернета.

Закон решает проблему принципа всеобщего избирательного права. Данный принцип требует, прежде всего, доступности процедуры голосования.

⁴ Первые онлайн-выборы в Москве. Многократная защита данных и голосование за минуту // <https://tass.ru/moskva/6861013>.

⁵ См. подробнее: Чертановский районный суд г. Москвы: Дело № 2а-296/2019. Стороны: Административный истец: Юнеман Р.А., Административный ответчик: Участковая избирательная комиссия дистанционного электронного голосования № 5003 г. Москвы. Категория дела: 79 — Об отмене решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов / <https://www.mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases> (Дата обращения 27.03.2020).

Этот порядок определен в статье 8 Закона. Дистанционное электронное голосование осуществляется избирателем с использованием специального программного обеспечения в подсистеме «Личный кабинет» Портала. Доступ к нему осуществляется избирателем с использованием персонального компьютера или иного электронного устройства, имеющего доступ в Интернет и совместимого со специальным программным обеспечением в подсистеме «Личный кабинет» Портала, в том числе и устройств, установленных в помещениях участковых комиссий.

В день голосования в период с 8 утра до 20 часов вечера избиратель, включенный в список избирателей по избирательному участку для дистанционного электронного голосования, получает доступ к бюллетеню. Он находится в подсистеме «Личный кабинет» Портала с использованием специального программного обеспечения в указанной подсистеме при условии ввода избирателем кода подтверждения, направляемого посредством смс-сообщения на номер телефона избирателя, указанный в подсистеме «Личный кабинет» Портала.

Информация о получении избирателем доступа к бюллетеню в подсистеме «Личный кабинет» Портала непосредственно после подтверждения избирателя отражается в электронной версии списка избирателей и распечатывается программно-аппаратным комплексом дистанционного электронного голосования на бумажном носителе. Далее голосование осуществляется избирателем путем проставления в бюллетене отметки в квадрате, относящемся к кандидату, в пользу которого сделан выбор, и подтверждения осуществления голосования.

Нельзя не учитывать, что среди определенного круга избирателей, прежде всего, старшего возраста компьютерная неграмотность не является всеобщей. А это обстоятельство существенным образом препятствует доступу избирателей к электронному голосованию с помощью Интернета. Как следствие, остается проблема полноценной реализации принципа всеобщего избирательного права, в целях решения которой законодатель должен предусмотреть организацию обучающих семинаров с подробным освещением процедуры проведения дистанционного электронного голосования.

Одной из самых сложных проблем, которую надо было решать технически и закрепить ее законодательно — *обеспечение принципа тайного голосования*. В современных условиях, когда вся информация о персональных данных граждан Российской Федерации загружается в прозрачную систему Интернета, соблюдать принцип тайного голосования при дистанционном электронном голосовании крайне сложно. Но с развитием цифровых технологий эта проблема решается. По мнению А.А. Головиной, решением этой проблемы могла бы стать система автоматического шифрования и «перемешивания» поступающих данных, с тем, чтобы было невозможно отследить, с какого именно компьютера или через личный кабинет какого гражданина на портале подан голос [3, с. 22].

Для обеспечения гарантий избирательных прав граждан при внедрении дистанционного электронного голосования исследователи предлагают использовать технологии блокчейна, не допускающей внесения каких-либо изменений в зафиксированную информацию о результатах волеизъявления граждан. Об этом, например, пишут правоведы Г.Н. Митин [16], В.И. Лысенко [17], С.А. Трыканова и Н.Н. Кулешова [18], Е.В. Зворыкина [19]. По наблюдению Р.В. Пугачева, техническая проблема обеспечения тайны голосования на выборах Московской городской Думы решалась путем защиты базы персональных данных привязанных к ним разовых идентификаторов, используемых в базе данных результатов голосования [6, с. 15].

В свою очередь, законодатель закрепил порядок защиты тайны голосования. Так, голос избирателя принимается специальным программным обеспечением в подсистеме «Личный кабинет» Портала (п. 8 ст. 8). Зашифрованная информация о волеизъявлении избирателя, осуществленном в подсистеме «Личный кабинет» Портала, после принятия голоса избирателя распечатывается на бумажном носителе и отображается в электронном виде на панели программно-аппаратного комплекса дистанционного электронного голосования (п. 9 ст. 8). Законом установлено: специальное программное обеспечение в подсистеме «Личный кабинет» Портала обеспечивает тайну голосования избирателя посредством шифрования данных. Не допускается возможность взаимной увязки персональных данных избирателя и результата его волеизъявления в целях последующей идентификации избирателя (п. 11 ст. 8).

В целях предотвращения недобросовестного подведения итогов дистанционного электронного голосования членами участковой комиссии законодатель установил защиту при помощи цифровых технологий. В результате, участковая комиссия в соответствии с пунктом 1 статьи 9 оформляет свое решение протоколом об итогах дистанционного электронного голосования, который формируется программно-аппаратным комплексом дистанционного электронного голосования.

Кроме того, *чтобы не допустить фальсификацию при подведении итогов* дистанционного электронного голосования, законодатель создал правовые условия для организации действенного общественного контроля посредством инструментов открытости и гласности (ст. 10). Так, на заседаниях избирательной комиссии при установлении ею итогов голосования, определении результатов выборов и подсчете голосов избирателей вправе присутствовать представители средств массовой информации, а также наблюдатели, в том числе и международные.

По истечении времени голосования участковая комиссия в присутствии членов участковой комиссии с правом совещательного голоса, наблюдателей и иных представителей общественного контроля распечатывает электронную версию списка избирателей; расшифровывает итоги дистанционного электронного голосования и выводит на панель отображения программно-аппаратного комплекса дистанционного электронного голосования элект-

ронную версию увеличенной формы протокола об итогах дистанционного электронного голосования; вносит сведения о количестве жалоб (заявлений), поступивших в участковую комиссию в день голосования, в электронную версию увеличенной формы протокола об итогах дистанционного электронного голосования; проводит итоговое заседание, на котором рассматриваются жалобы (заявления) о нарушениях при проведении дистанционного электронного голосования; и наконец, осуществляет распечатку протокола об итогах дистанционного электронного голосования, оглашает данные, содержащиеся в нем.

Закон гарантирует защиту от фальсификации подведения итогов дистанционного электронного голосования также тем, что в случае поступления жалоб или заявлений участковая комиссия вправе принять решение о незамедлительном проведении непосредственного ручного подсчета голосов. С помощью программно-аппаратного комплекса дистанционного электронного голосования осуществляется распечатка расшифрованной информации о волеизъявлении избирателей для сопоставления с информацией на бумажном носителе, распечатанной в течение дня голосования в соответствии зашифрованной информацией о волеизъявлении избирателя, осуществленном в подсистеме «Личный кабинет» Портала.

Итак, правовое регулирование дистанционного электронного голосования позволяет повысить качество организации избирательного процесса и обеспечить рост явки избирателей. Все это мотивировало депутатов Государственной Думы принять 13 мая 2020 года в третьем чтении проект Федерального закона № 894460-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства о выборах и референдумах и обеспечения основных гарантий избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации)⁶.

В законопроект введена норма: «При проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в случаях и порядке, установленных Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте, а также посредством дистанционного электронного голосования». При этом данная норма не будет распространяться на всероссийское голосование по Конституции России.

Таким образом, законодатели начали процесс правового регулирования электронного голосования во всей Российской Федерации. В связи с этим представляется актуальным сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правового обеспечения дистанционного электронного голосования и правоприменительной практики.

---

⁶ <http://vote.duma.gov.ru/vote/110901>.

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики

В целях совершенствования правового регулирования электронного голосования, его широкого развития в Российской Федерации предлагаем разработать и принять Федеральный закон «Об основах электронного голосования в Российской Федерации». Цель закона – правовое регулирование электронного голосования на избирательных участках и дистанционного (через Интернет и посредством мобильной связи) голосования. В законе следует уточнить основные понятия в области электронного голосования и правовые требования к его содержанию. Надлежит установить нормы использования механизма электронного голосования на избирательных участках с помощью комплекса для обработки бюллетеней (КОИБ) и комплекса для электронного голосования (КЭГ). Необходимо определить порядок дистанционного электронного голосования через Интернет и с помощью мобильной связи.

Целесообразно ввести нормы общественного контроля над процессом электронного голосования, подсчетом голосов и подведением итогов посредством механизма прозрачности. Как показывает опыт судебных разбирательств, необходимы законодательные гарантии защиты избирательных прав граждан при технических сбоях во время электронного голосования. Наконец, следует утвердить ответственность за нарушения законодательства об электронном голосовании.

В целях совершенствования правоприменительной практики электронного голосования, ее широкого развития в нашей стране представляется актуальной разработка качественных методических материалов по организации электронного голосования российских граждан, в том числе, проживающих за пределами территории Российской Федерации, находящихся на судах дальнего плавания, в труднодоступных и отдаленных местностях, имеющих доступ к Интернет. Кроме того, правоприменительная практика, с одной стороны, говорит о необходимости совершенствования системы обучения, подготовки и переподготовки организаторов выборов по электронному голосованию, с другой, — демонстрирует, что избирательным комиссиям следует целенаправленно уделить внимание повышению компьютерной грамотности граждан, желающих голосовать посредством Интернета и мобильной связи.

Список литературы

1. Абрамов Ю.И. Москва. Выборы. Эксперимент // Выборы: теория и практика. 2019. № 2. С. 10–16.
2. Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10.
3. Головина А.А. Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 20–23.

4. Реут Д.А. Право на власть в контексте всеобщей цифровизации // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 3–7.
5. Реут Д.А. Информационное общество и право на власть // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 2 (12). С. 18–27.
6. Пугачев Р.В. Московские выборы – 2019 в контексте политики и технологий // Выборы: теория и практика. 2019. № 3. С. 10–16.
7. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
8. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 9–21.
9. Потужняя М.А. Электронное голосование: перспективы правовой регламентации в Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3 (13). С. 145–153.
10. Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31–35.
11. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Некоторые аспекты обеспечения требования конституционности электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 45–47.
12. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Правовые критерии конституционности электронного голосования в контексте электронной демократии // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 31–33.
13. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Основы обеспечения безопасности информации в рамках систем электронного голосования // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 46–48.
14. Матренина К.Ю. Дистанционное электронное голосование: риски, проблемы и пути их решения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 36–39.
15. Чеботарев Г.Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов – носителей общественной власти // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 37–41.
16. Митин Г.Н. Перспективы воздействия цифровых технологий на принципы избирательного права // Избирательное законодательство и практика. 2017. № 4. С. 37–39.
17. Лысенко В.И. Первые экспериментальные выборы о технологии блокчейна // Выборы: теория и практика. 2018. № 2 (46). С. 27–32.
18. Трыканова С.А., Кулешова Н.Н. Актуальные направления развития избирательного права Российской Федерации в контексте внедрения цифровых технологий в электоральный процесс // Выборы: теория и практика. 2018. № 3 (47). С. 30–32.
19. Зворыкина Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 179–183.